

СЛУЖЕБНЫЙ РОМАН

Моск. комсомолец. - 1995. - 11 ноября. - с. 3.

УДАЛСЯ:

Екатерина Максимова — Владимир Васильев (балет);
Светлана Немоляева — Александр Лазарев (кино, театр);
Олег Блохин — Ирина Дерюгина (спорт);
Святослав Ростропович — Галина Вишневская (классическая музыка);
Валерия — Александр Шульгин (эстрада);
Сергей Юрский — Наталья Тенякова (театр).

НЕ УДАЛСЯ:

Татьяна Друбич — Сергей Соловьев (кино);
Нонна Мордюкова — Вячеслав Тихонов (кино);
Алла Пугачева — Евгений Болдин (шоу-бизнес);
Олег Ефремов — Татьяна Доронина (театр);
Ирина Салтыкова — Виктор Салтыков (эстрада);
Ирина Понаровская — Сосо Павлиашвили (эстрада);
Ирина Роднина — Александр Зайцев (спорт).

ПРИДУ ДОМОЙ, ТАМ ТЫ СИДИШЬ

Фото Александра АСТАФЬЕВА.

то уезжать, я провожу все время у телефона.

В.Н.: Сейчас мы создадим какой-то такой образ идеальной семьи. Давай скажи что-нибудь отрицательное, потому что — ну невозможно так!

— Хорошо, самый неприятный момент такого вот союза?

В.Н.: У меня все время есть чувство какой-то вины перед Наташей. (Н.Б. (изумляясь): Ничего себе!) Да, вот ты не знаешь, так я тебе расскажу. Она снималась во всех моих фильмах, были и главные роли, но вот роли, написанные специально для нее, не было. Еще: у меня и так большое напряжение на съемках, но, когда начинает работать Наташа, я всегда

очень нервничаю, потому что я знаю все сложности чисто бытового плана — болезни и прочее. Мы снимали "Легенду о Тиле Уленшпигеле". Мороз. Я в валенках, в тулупе. А она — в тоненьком платьице из мешковины. Ну мне просто нехорошо! Я уже не думаю о кино, но одновременно с этим я вижу ее синие губы, окоченевшие ноги — и рождается дополнительная волна эмоций. Жалости. Я ей говорю: запомни эти ноги и губы. А она в этом эпизоде везла искалеченную мать.

Второе: мы постоянно говорим и думаем о картинах. Будь она чемпионкой мира по гимнастике — она бы себе прыгала и прыгала, а я приходил бы домой и немножко отдыхал. А те-

перь вот еще одна появилась — большой специалист в области кино, — вот ходит (мимо на цыпочках пробегает Наташа-маленькая). Так что теперь вся эта мясорубка устроилась.

Н.Б.: Но это замечательная мясорубка!

— Но, наверное, накопившаяся за день усталость, неудачи — дома иной раз выливаются в ссору?

В.Н.: Я очень агрессивный. Несправедливый. Могу обидеть ни за что и так далее. Часто срываюсь. Мы в этом смысле полные антиподы. Она, может, и переживает в четыре раза больше, чем я, но молчит. Я, как моя собака доберман, — если меня обидеть, тут же отвечу. Готов просто разорвать.

Н.Б.: И тут же отходит. А я совершенно другая. У меня есть железная позиция: я считаю, что нельзя близким людям доставлять хлопот больше, чем уже есть. Я воспитана в дипломатической строгости.

— На съемочной площадке вы, конечно, главный. (В.Н. (тут же): Ну, разумеется!) А дома?

В.Н.: Нет. Если бы вы скрытую камеру здесь поставили и наблюдали, то вам показалось бы, наивной, что я главный. Самый громкий голос у меня. Больше всего ору я. Но фактически главная — Наташа. Она спокойно и незаметно все расставляет на свои места.

— А вы, Наталья Николаевна, насчет собственного главенства в доме — согласны?

Н.Б.: Нет. Совсем. Я знаю, что, когда Володя уезжает, я чувствую — не знаю даже, как описать... Нет, ты стержень дома. Все вертится вокруг тебя.

В.Н.: Верьте мне. Как только я переступаю этот порог — я под ее властью. Попетущусь-попетущусь, и все. А она на меня ни разу не повысила голос: Были мелочи, но по большому счету — ни разу. Она, в отличие от меня, действительно благородна, а во мне есть плебейство.

— А если бы кто-то из вас вдруг отказался от своей профессии, как бы это сказало на вашей совместной жизни?

В.Н.: Это никак бы не сказало, но я бы не отказался никогда. И под пыткой.

Кстати, о служебном романе. У меня очень интересная ситуация в этом плане. Я практически всю жизнь снимал вместе со своим другом Аловым, и мой служебный роман распространяется и на него тоже.

— А может, вы когда развестись собирались?

В.Н.: Я нет. Не знаю, может, она и собиралась, но я об этом не знаю. Так что и здесь ничего не получается. Идеальная пара.

— А сколько времени — максимум — вам удавалось обходиться друг без друга?

В.Н.: Ой, это ужасно мало! Это как в хоккее считают штрафное время — на секунды. Мы, конечно, ездим в командировки, экспедиции, — но она меня просто разорила на телефонных разговорах. Мне даже уже самому интересно, сколько мы продержались.

Н.Б.: Когда мы познакомились и еще до свадьбы я улетала в Шушенское сниматься Бог знает куда, на перекладных, — я приехала, и телефон единственной гостиницы уже звонил.

В.Н.: Да, тогда это было естественно. Но сейчас — наверное, выглядит несколько странно?

Наверное. Я и не спорю. Но двадцать три года вместе дают право не оправдываться в этой противоестественной ситуации.

Катя ПРЯНИК.